

Не только о любви...

Многим магнитогорским зрителям встреча с Московским гастрольным театром принесла удовлетворение.

Открылись гастрольные представления прогрессивного испанского драматурга А. Касона «Третье слово». Свообразна она по теме, сюжету. Достаточно описать хотя бы ее завязку. Юноша Пабло по болезненной прихоти своего отца большую часть жизни провел в горах, «лицом к лицу» с диной природой, вдали от цивилизованного общества. По всем привычкам, манерам поведения он в глазах родственников — «динарь». Но жизнь берет свое, и, оказавшись, Пабло тоже нужно рано или поздно вводить в светское общество (а он, помимо всего прочего, еще и богатый наследник...) И вот, заботясь о его (или о своем) будущем, сердобольные тетушки находят для Пабло «воспитательницу»: приглашают к себе в имение молодую женщину, только что закончившую университет.

Это начало. А дальше героев пьесы ожидают необычные приключения, столкновения с жизнью, и, конечно, как во всякой комедии подобного рода, они должны полюбить друг друга... Но не стоит пересказывать сюжет. Зритель сам с большим интересом и сочувствием следит за судьбой Пабло и Маргариты Лухан.

Сама по себе пьеса А. Касона в какой-то мере «обтекаема», допускает самые различные варианты режиссерской трактовки. Постановщику грозит и такая опасность: превратить ее в заурядную «душещипательную» мелодраму. Не всегда удалось избежать этого поверхностного соблазна и режиссеру Московского гастрольного театра комедии Е. В. Батурину. Но в целом он нашел правильный путь, сумел выделить наиболее ценную для нас нравственную идею произведения.

Да, дело не только в «третьем слове» («любовь»), которое в конце концов сумели найти для себя Пабло и Маргарита. Главное (подчеркивают режиссер и актеры) в том, что эта встреча, нежиз-

данная для обожж героев, помогает и ему, и ей очиститься, как говорят, свою душу от всего наносного, безнравственного.

Характер Пабло происхождения выписан драматургом, и артист В. А. Кудров хорошо использовал этот благодатный материал, чтобы донести до зрителя главную идею произведения. Эта роль — одна из самых удачных в спектакле. В «Третьем слове» ни драматург, ни актер не идеализируют своего героя, не идут на прямое противопоставление «человека природы» «человеку цивилизации». Внешнюю грубоватость, примитивизм Пабло мы хорошо видим. Но с самого начала актер дает почувствовать в этом человеке и другое: тонкую, отзывчивую, поэтическую душу, способность к глубокому переживанию.

Кстати сказать, в глубине души Пабло — «динарь» хорошо чувствует ханжество своей тетушки, во что бы то ни стало жаждущей видеть его светским человеком, «в смокинге», и по-своему болезненно реагирует на все это — не отсюда ли иная, роковая грубоватость в его манерах?

Кажется, желание тетушки исполнилось: в конце пьесы Пабло — совсем другой. Другой ли? Тот же: неуемный, порывистый... Вот он с презрением отталкивает от себя любимую женщину, когда она была вынуждена рассказать ему о своей прежней жизни. И тут же, через минуту, готов все забыть, узнав, что Маргарита «уносит с собой» его будущего ребенка...

Стоит заметить, что здесь автору пьесы несколько изменило «чувство жанра». Комедия ощущается уже как настоящая драма, а конец, хочешь — не хочешь, выглядит сомканным.

«Динарь» и затем человек, готовый хоть сейчас на светский раут, Пабло — Кудров, по сути дела, один и тот же. Прямодушие, искренность, беспощадность к подлости и лжи в любом их проявлении — это черты характера, приобретенные в детстве.

Характерна оценка, в которой его «показывают»

знатым родственникам. Драматург и режиссер поднимаются здесь до глубокой социальной сатиры, временами до гротеска. Как не отметить актеров, играющих этих, по меткому прозвищу Пабло, светских «марионеток»: А. Г. Поддубного (доктор Аугусто де Перес Ролдан), К. В. Ермакову (донья Лала), Л. А. Снежкову (Фиби, ее дочь). Все это небольшие, эпизодические роли, но они имеют важное значение для раскрытия основной идеи спектакля.

К сожалению, менее удачна Г. М. Черкасова в роли Маргариты (а драматургический материал и для нее представляет большие возможности). Антриса эта молодая, и хочется верить, что у нее главное впереди. Но в спектакле «Третье слово» она нередко опускается до готовых приемов, проще говоря, не избегает шаблонности.

Об удачах и просчетах этого, в целом очень интересного, спектакля можно много и говорить, и спорить. То и другое часто переплетается самым тесным образом. Взяв, скажем, актрис М. В. Чернову и М. Г. Афонину, играющих роли тетушек Пабло. Не приходится сомневаться, что и та и другая — по-своему способные актрисы. Но если характер доброй и простодушной Анхелины (М. Г. Афонина) весь, как говорит, на виду, здесь и добавит нечего, то от М. В. Черновой (тетка Матильда) хотелось бы ожидать большего, кое-что осталось недосказанным. Зритель вправе, например, задать вопрос: так ли уж бескорыстна Матильда в своем желании «цивилизировать» племянника, только ли его судьба, его будущее беснотно ее? Главным «злодеем», помнящим отобрать наследство у Пабло, выглядит в пьесе управляющий Ролдан (артист Н. С. Ермаков, который, кстати, хорошо сыграл эту по-своему, колоритную роль). Но ведь он — только слуга, в конце концов, не собака выбирает хозяина...

«Третье слово» тепло встречено нашими земляками. И это не случайно. Тонко гуманистическая идея пьесы, богатство драматургической мысли, живописный язык, хорошее актерское исполнение определяют успех спектакля, который, надо сказать, не сходит со сцены Московского гастрольного театра комедии уже не один десяток лет.

Н. ХУДОВЕКОВ